

Трамп переходит от слов к делу и встаёт на путь войны с Ираном. Нетаньяху тоже

С ослаблением пропагандистской кампании по поводу Ормуза дальнейший путь ведёт не к победе, а к ещё более масштабному конфликту

Аластер Крук

сбт 03 окт 2026 6 мин. чтения

Мы движемся к **новой войне**. Трамп мог (и должен был) провозгласить победу и просто уйти из Ирана, но тогда он выглядел бы «неудачником» (а это он терпеть не может). Но, во-вторых, он — по каким бы то ни было причинам — находится в зависимости от Нетаньяху и Израиля.

В августе 2024 года Такер Карлсон обратился напрямую к Трампу: «Ты не выиграешь эту войну [с Ираном]. Ты её проиграешь, и это разрушит твою президентскую карьеру. К тому же Нетаньяху и сионистские спонсоры тебя не любят. Они тебя ненавидят». «Я знаю» — так и ответил Трамп. Это было тогда.

Из выступления Трампа на Генеральной Ассамблее ООН, где он заявил, что Иран должен либо капитулировать после промежуточных выборов в США — после которых он, по его словам, грозит выдвинуть ультиматум, — иначе ему придётся решать, стоит ли «быстро уничтожить» Иран. Все, кто это слышал, восприняли это как угрозу применения ядерного оружия. И действительно, с тех пор Трамп несколько раз возвращался к этой угрозе уничтожения, используя те или иные синонимы — и всегда, вместе со своими ближайшими соратниками, подчеркивал повторяющееся требование: у Ирана не должно быть ядерного оружия - никогда.

Параллельно с этим Нетаньяху утверждает, что у Израиля есть [свежие разведданные](#), которые прямо указывают на то, что Иран предпринимает конкретные шаги по созданию ядерного оружия (хотя израильские эксперты в сфере безопасности и обороны заявляют, что [таких доказательств не существует](#)). «Они пытаются разработать ядерное оружие и способы нанесения ударов по каждому городу США», — вновь [повторил](#) Нетаньяху в интервью *CBS* на этой неделе.

Суть в том, что Трамп хочет одержать победу над Ираном, но не может найти ту «серебряную пулю» в виде военных действий, с помощью которой можно было бы их победить. Поэтому перед промежуточными выборами риторика войны сменилась: теперь акцент делается на том, что контроль Ирана над Ормузским проливом сломлен ([Bloomberg](#) «подтверждает», что объёмы поставок нефти из Ближнего Востока действительно вернулись почти к довоенному уровню), и что финансовая блокада США доведет Иран до банкротства в течение двух недель — так утверждает министр финансов Бессент.

В начале этой недели развернулась полномасштабная пропагандистская кампания, цель которой — убедить людей, что Ормузский пролив, по сути, открыт. Как [пишет](#) Филип Пилкингтон:

«„80 % открыто“ — повторял Хавьер Блас из *Bloomberg*... [это] выглядело как очередная медийная акция по поводу переизбытка нефти: нефть торгуется по цене около 100 долларов за баррель или даже выше, а объёмы поставок через пролив вернулись примерно к довоенным показателям. Назовем это „Переизбыток нефти 2.0“».

Пилкингтон [рассказывает](#), как он провёл тщательное исследование, чтобы выяснить, откуда «возникла история про „нефтяной переизбыток 2.0“» —

«Я задал ряд важных вопросов. Откуда взяты эти данные? ... Как их интерпретировали? Насколько [они] соответствуют проверенным фактам? Что нам говорит о достоверности этого отчёта реакция рынка нефтяных фьючерсов — где работают одни из самых осведомлённых нефтяных аналитиков планеты, — а также реакция правительства США? ... Основной тезис заключается в том, что перевозчики нашли скрытый способ транспортировать нефть через Ормузский пролив ... Главным источником информации была *Kpler*, авторитетная ... аналитическая компания ... которую часто называют «Блумбергом физических рынков».

«График *Kpler* показывает, что с начала сентября через Ормузский пролив перевозится просто огромное количество нефти... [Это] показалось странным... Но если посмотреть на источники данных и методологию *Kpler*, то появляются веские причины для беспокойства. В обычных условиях данные *Kpler* выглядят достоверными... Но сама *Kpler* признает, что невозможно провести [свои обычные процедуры проверки] в отношении судов..., которые пытаются тайно перевозить нефть. Вместо этого [*Kpler*] заявляет, что использует спутниковые снимки для подсчёта судов, пересекающих пролив. Спутниковые снимки высокого разрешения из зон активных конфликтов — это горячий геополитический товар... [Однако] когда я разобрался в этом, я обнаружил, что *Kpler* не указывает, откуда берет эти снимки... Руководители компании [также сказали], что используют эти снимки для выявления «теневых флотов», «когда это разрешено»... что говорит о том, что они не имеют полного контроля над предоставляемыми данными...».

Пилкингтон, однако, считает, что эта новая пропагандистская кампания, похоже, гораздо менее эффективна — «Нарратив „Нефтяной переизбыток 2.0“ просто не сработал так же хорошо, как его первая версия». Он отмечает, что в июле, когда ведущие обозреватели продвигали «нарратив о нефтяном переизбытке», цены на нефть упали на 30 долларов за баррель; на этот раз они снизились всего на 10 долларов за баррель. Что особенно важно, среди знающих людей скептицизма было гораздо больше. Учитывая явные доказательства того, что сейчас [практически ежедневно иранские ракеты и дроны атакуют](#) суда, нарушающие иранские правила, как в Ормузе, так и в более широком регионе Персидского залива, это неудивительно.

Пропагандистская война — это, в любом случае, скорее дополнение к «войнам за промежуточные выборы», чем к войне против Ирана, которую Трамп связал именно с ядерной проблемой. Вопрос об открытии Ормузского пролива призван

психологически повлиять на опасения американских избирателей по поводу [цен на дизельное топливо](#) и инфляции в преддверии выборов.

Трамп прямо заявил, что после промежуточных выборов он нападёт на Иран (если тот не сдастся). Но при таком раскладе сам результат промежуточных выборов теряет всякое значение: если Трамп покажет результат лучше, чем ожидалось, он, скорее всего, воспримет его как одобрение своей жесткой позиции по поводу войны с Ираном. А если у Трампа дела пойдут хуже — то есть если Республиканская партия потеряет и Палату представителей, и Сенат — разве он тогда не решит всё равно «поставить на кон ещё больше»?

Удвоить усилия — для чего? Маловероятно, что возобновление бомбардировок по образцу ранней фазы войны заставит Иран сдаться. Но применение ядерного оружия задевает самые чувствительные струны и затрагивает моральные вопросы — тем не менее, Колби Элбридж, заместитель министра по вопросам оборонной политики, работает над [внесением поправок](#) в протоколы США о «применении ядерного оружия», чтобы разрешить использование тактического ядерного оружия в качестве «промежуточного шага» перед «большим взрывом».

Один из способов обойти эту общественную чувствительность — это если Израиль первым применит ядерное оружие против иранских целей — скорее всего, запустив ракеты с подводных лодок, поставленных Германией. Однако даже если израильские ракеты «Томагавк» с ядерными боеголовками будут запущены с подводных лодок, то, поскольку для запуска им придётся всплыть на поверхность, это, возможно, подвергнет корабли и ракеты риску упреждающего удара со стороны Ирана. Несомненно, спутники следят за ситуацией.

А что насчет Ирана? Зачем Ирану ждать, пока Израиль и США полностью подготовятся к эскалации после промежуточных выборов? Будет ли Иран ждать в надежде, что промежуточные выборы приведут к смене политической парадигмы в США? Или, может, Иран опередит планы нападения США и Израиля?

Если наступит следующий этап войны — а сейчас это кажется неизбежным — он охватит гораздо большую территорию и будет гораздо более масштабным, чем предыдущие этапы, изменив как политическую географию Западной Азии, так и, скорее всего, отношение России и Китая к США.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Нетаньяху, Биньямин Трамп, Дональд Израиль США